

ПРОСТРАНСТВО НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Хахалова С. А., д-р филол. наук, проф., г. Иркутск

Под непрямой коммуникацией понимаются глубинные скрытые смыслы, стоящие за средствами вторичной косвенной номинации – метафорами, которые способны к формированию особой концептосферы – личностной пристрастности в метафорическом творчестве социально обусловленной коммуникации. Концептосфера личностной пристрастности включает множество концептов, функционирующих в коммуникации на уровне глубинных смыслов, передающих личностные смыслы по отношению к объектам коммуникации. Они вкладываются в концептосферу в виде иерархии матрешек в зависимости от размера и образуют своего рода пространство с включенными в него сферами, находящимися в состоянии семантической диффузности.

В задачи данного доклада входит рассмотреть сущность проблемы семантической диффузности в гендерном аспекте на материале разных языков по отношению к концепту ЖЕНЩИНА. Объектом анализа являются языковые средства выражения названного концепта, представленного в виде метафорической модели по схеме $X \text{ есть } Y$. Реализаторами данной модели являются языковые знаки вторичной косвенной номинации, перенесенные с одного денотата на другой по признаку ассоциативного сходства.

Концепт ЖЕНЩИНА является наиболее противоречивым по охвату концептуальных признаков, заложенных в нем, что позволяет говорить об использовании языковых знаков вторичной косвенной номинации для выражения разных глубинных смыслов. Их языковая интерпретация позволяет обнаружить как положительные, так и отрицательные её характеристики.

На материале русского языка женщина – единственная вера, раскованное море, таинственная птица, зовущая дорога, томящееся поле, чарующая сказка, живое волшебство, распахнутая книга, загадочная власть.

Концептуальная метафора ЖЕНЩИНА ЕСТЬ Y даёт четкую маркировку сферы источника метафоризации, оставляя повод для творческих размышлений по поводу сферы мишени метафоризации. Мишенью метафоризации являются абстрактные и конкретные семантические

пространства, которые переданы метафорическими единицами *вера, божество, волшебство, море, птица, дорога, поле, сказка, книга*. В них заложена оценочная составляющая названного концепта, которая передается посредством вторичного косвенного наименования, давая простор творческой мыслительной деятельности человека. С точки зрения выявления глубинного смысла представляется возможным сделать предположение о проявлении лингвистической толерантности по отношению в женщине. Все употребленные метафоры материализуют языковое сознание человека в условиях «функционального бытия лингвистического плюрализма», которое даёт возможность для употребления разных языковых единиц. Выбор конкретных диктуется условием уклонения от прямых оценок на шкале «хорошо-плохо». Участники коммуникации, находящиеся в определенном социальном пространстве должны вычленить ценности и определить свое отношение к женщине, которой присущи черты, генерирующие в себе идею абстрактной женщины как объекта лингвистической толерантности.

Мишенью метафоризации в бурятском языке являются семантические пространства, которые переданы метафорическими единицами *красота, доброта, белизна, богатство, назиданье, желанье, восторг, укрощенье, лекарство, цветок, украшение* по отношению к конкретной женщине. При употреблении метафор в речи включается механизм реализации диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Закон реализации лингвистической толерантности не ставит точные и точечные акценты на образе женщины. Он противоречив, метафора обнаруживает и проявляет фрактальную природу, которая не оставляет возможности для предугадывания концептуальных признаков, а средства языкового выражения скрывают полюс отрицательности, проявляя, таким образом, лингвистическую толерантность автора по отношению к женщине.